

pISSN 2073-1477
eISSN 2311-8733

Устойчивое развитие регионов

ГОСУДАРСТВЕННО-ЧАСТНОЕ ПАРТНЕРСТВО КАК МЕХАНИЗМ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ СВЕРДЛОВСКОЙ ОБЛАСТИ: ДЕТЕРМИНАНТНЫЙ АНАЛИЗ

Михаил Леонидович КУКЛИНОВ ^{а,*},
Владимир Валерьевич ЮГОВ ^б

^а аспирант Института экономики и управления,
Уральский федеральный университет
имени первого Президента России Б.Н. Ельцина (УрФУ),
Екатеринбург, Российская Федерация
mkuklinov@mail.ru
<https://orcid.org/0000-0003-3663-7292>
SPIN-код: 7937-6370

^б бакалавр социально-экономического факультета,
Уральский государственный лесотехнический университет (УГЛТУ),
Екатеринбург, Российская Федерация
vova-amway@inbox.ru
ORCID: отсутствует
SPIN-код: отсутствует

* Ответственный автор

История статьи:

Рег. № 223/2021
Получена 19.04.2021
Получена в
доработанном виде
29.04.2021
Одобрена 11.05.2021
Доступна онлайн
15.06.2021

УДК 334.012.35

JEL: D02, O12, O20,
O43, Y10

Ключевые слова:

государственно-
частное партнерство,
ВРП, устойчивое
развитие, факторы

Аннотация

Предмет. Роль государственно-частного партнерства в решении приоритетных задач социально-экономического развития регионов.

Цели. Выявление институциональных факторов развития государственно-частного партнерства.

Методология. В процессе исследования использованы различные методы статистического анализа.

Результаты. На примере субъектов Уральского федерального округа рассмотрена динамика развития проектов государственно-частного партнерства за последние десять лет. Рассмотрены формы институциональной коррупции и предложены механизмы ее преодоления.

Выводы. Анализ основных внутренних и внешних факторов, прямо или косвенно влияющих на развитие системы государственно-частного партнерства, будет способствовать расширению возможностей при реализации экономических проектов.

© Издательский дом ФИНАНСЫ и КРЕДИТ, 2021

Для цитирования: Куклинов М.Л., Югов В.В. Государственно-частное партнерство как механизм устойчивого развития Свердловской области: детерминантный анализ // Региональная экономика: теория и практика. – 2021. – Т. 19, № 6. – С. 1093 – 1120.
<https://doi.org/10.24891/re.19.6.1093>

Устойчивое социально-экономическое развитие регионов во многом определяет уровень и качество жизни населения, а следовательно, благосостояние общества в целом. Вместе с тем экономическим базисом национального и регионального развития является инвестиционный капитал, накопление и разумное использование которого зависит от управленческих решений в рамках государственно-частного партнерства (ГЧП). Однако такие решения будут зависеть не столько от решений частного (бизнеса) и/или публичного (государства) партнера, сколько от влияния институциональной среды, от уровня и характера развития ГЧП в том или ином регионе.

От характера развития ГЧП во многом будет зависеть обеспеченность населения объектами социальной инфраструктуры; развитие образования, культуры, спорта, здравоохранения, системы публичного транспорта и дорожного сервиса на объектах платных автомобильных дорог публичного пользования; выделение земельных участков под массовую жилищную застройку; уровень инженерной инфраструктуры; степень участия частного партнера в строительстве объектов научной и деловой инфраструктуры, в создании особых экономических зон, технопарков, территорий опережающего развития. При этом характер развития механизма ГЧП, а следовательно, развития общественной инфраструктуры в том или ином регионе будет определяться условиями и факторами развития ГЧП.

Актуальность настоящего исследования состоит в выявлении факторов развития государственно-частного партнерства, способствующего комплексному подходу к обеспечению стабильного развития регионов и, как следствие, решению приоритетных задач социально-экономического развития на краткосрочный и/или долгосрочный периоды. Решение подобного рода задач позволит создать конкурентную среду для наращивания, аккумулирования и сохранения человеческого потенциала как отдельного региона, так и страны; создать условия для роста конкурентоспособности индустриального, инновационного и предпринимательского потенциалов; обеспечить сбалансированное развитие регионов^{1, 2}.

Проблемы устойчивого развития территорий были освещены многими зарубежными и российскими авторами [1–11]. Аспекты развития ГЧП

---

¹ Письмо Министерства экономического развития Российской Федерации от 21.05.2012 № 9833-АК/Д03и «О прогнозе долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации до 2030 года». URL: <https://docs.cntd.ru/document/499034125>

² Закон Свердловской области от 21.12.2015 № 151-ОЗ «О Стратегии социально-экономического развития Свердловской области на 2016–2030 годы». URL: <https://docs.cntd.ru/document/429024960>

и региональной и национальной экономики отражены в работах В.Г. Варнавского [5], Д.Е. Морковкина [6], М.К. Ашиновой [7], В.А. Кабашкина [8], И.И. Кохановской [9], В.А. Михеева [10] и др. Недостаточная разработанность вопроса выявления и типологии институциональных и прочих факторов развития ГЧП как одного из инструментов устойчивого развития инфраструктуры Свердловской области и других субъектов Уральского региона определила научную актуальность настоящей работы.

Термин «устойчивое развитие» впервые был представлен в докладе Международной комиссии ООН по окружающей среде и развитию в 1987 г. Устойчивое развитие означает, что удовлетворение потребностей настоящего времени не подрывает способности будущих поколений удовлетворять свои собственные потребности³. Позднее состоялась конференция ООН, которая послужила базисом для разработки государственных программ устойчивого развития. По мнению А. Беляева, устойчивое развитие включает в себя несколько аспектов, а именно экономический, социальный, культурологический, прогностический и экологический, которые тесно переплетены между собой [1]. При этом экономические элементы и связи имеют решающее значение при описании системы в динамике, в то время как равновесие элементов характеризует систему с точки зрения статики.

Отметим и исследование Д.С. Хайруллова, который установил, что устойчивое развитие того или иного региона страны во многом зависит от специфических особенностей, которые, в свою очередь, определяются удельным весом производимых отраслями региональной экономики благ в общем объеме изготовленных товаров и услуг в стране, размером экспорта, ресурсным потенциалом [3]. Для решения проблем устойчивости социально-экономического развития важно четко установить приоритеты экономической политики in-situ, которые заключаются в проведении активной социальной политики, росте качества и уровня жизни населения, содействии развитию инвестиционной активности, а также разработать комплексные меры по достижению целей развития региона. При этом управление устойчивым развитием осуществляется через реализацию территориальных программ и стратегий развития регионов за счет применения тех или иных механизмов.

Устойчивое развитие достигается путем использования таких механизмов, как межрегиональная экономическая интеграция, когда отрасли, имеющие

³ Report of the World Commission on Environment and Development: Our Common Future.
URL: <http://www.un-documents.net/our-common-future.pdf>

мощный потенциал, могут стать базой для образования межтерриториальных кластеров; диагностирование функционирования экономики региона через анализ ресурсов, факторов и условий развития, а также определение всевозможных его направлений [4]. По нашему мнению, к числу эффективных механизмов устойчивого развития территорий следует отнести именно ГЧП, которое обеспечивает консолидацию управленческих, инвестиционных и прочих ресурсов частного и публичного партнеров, имеющих общую цель – предоставление социально значимых благ обществу [12–16]. Эффективность использования данного механизма во многом зависит от различного рода внешних и внутренних факторов.

В своем исследовании эффективности проектов ГЧП в российских условиях И. Ваславская подразделяет набор факторов, влияющих на развитие системы ГЧП, на три группы: институциональные, компетентностные и социально-экономические. Первую группу составляют детерминанты совершенствования нормативно-правовой среды и системы управления ГЧП в органах публичной власти. Вторая группа факторов представляет собой набор профессиональных компетенций и имеющийся опыт представителей частного и публичного партнера в реализации проектов. Третья группа факторов отражает инвестиционный потенциал регионов, его привлекательность для инвесторов [17]. Данные группы факторов мы находим целесообразным расширить и подразделить на внешние и внутренние факторы развития системы ГЧП. К внешним факторам развития ГЧП мы отнесем факторы, не зависящие от исполнителей проектов ГЧП.

Развитость институциональной среды (институциональный фактор). Этот фактор представляет собой систему правил, образующих фундамент для стабильного производства, обмена и распределения ресурсов [11]; систему экономических институтов, которая предполагает наличие неформальных (традиции, обычаи, условности, убеждения) и формальных институтов (законы, постановления), ресурсов и механизмов контрактации [15], к которым относятся договор аренды с инвестиционными обязательствами, соглашения о государственно-частном партнерстве, концессионные соглашения, контракты жизненного цикла [12].

От развитости институциональной среды будут зависеть условия контрактаций, а также спецификаций прав собственности. Важно отметить результаты предыдущего комплексного исследования, посвященного оценке институциональной среды ГЧП в шести субъектах Уральского

федерального округа (УрФО) [13, 14]. В работе отмечена положительная динамика развития ГЧП в субъектах Уральского региона, однако обнаружены «институциональные ловушки», обусловленные недостаточной юридической проработанностью в местном законодательстве. Во-первых, отсутствует нормативно-правовое закрепление функции «одного окна» за местными институтами развития ГЧП в Свердловской области. Стратегия деятельности институтов развития ГЧП региона имеет целью содействовать развитию инфраструктуры на территории УрФО, однако нормативное подтверждение этой цели отсутствует. Не оформлен порядок межведомственного взаимодействия; совещательно-консультативные органы не нашли отражения в законодательстве Свердловской области и других субъектов УрФО.

Во-вторых, формы ГЧП законодательно определены лишь в двух регионах УрФО: Свердловской и Курганской областях, однако аспекты развития государственного и муниципального управления, источники финансирования проектов ГЧП, особенности мониторинга проектов ГЧП (реализуемых, реализованных, планируемых к реализации) отражены фрагментарно.

В-третьих, не нашли институционального подтверждения аспекты развития конкуренции и целевые показатели развития ГЧП. Даже в виде проекта отсутствует «дорожная карта» (план мероприятий) по внедрению положений ГЧП-стандарта в том или ином субъекте УрФО.

В-четвертых, местные законы о ГЧП во многом соответствуют федеральному закону «О государственно-частном партнерстве, муниципально-частном партнерстве в Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации»⁴, однако отдельные институциональные аспекты не отражены в региональных документах. Лишь в трех субъектах рассматриваемого региона определены формы финансового участия; ни в одном из региональных законов о ГЧП не отражены обеспечительные механизмы. Гарантии прав частных инвесторов утверждены в трех субъектах УрФО; критерии конкурсного отбора частного партнера зафиксированы только в одном субъекте УрФО.

⁴ Федеральный закон от 13.07.2015 № 224-ФЗ «О государственно-частном партнерстве, муниципально-частном партнерстве в Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации».

URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_182660/

Таким образом, мы глубоко убеждены, что нацеленная на заполнение выявленных институциональных пробелов в местном законодательстве работа позволит расширить возможности частного партнера. Такие возможности, например, представляются в виде преференций (налоговых кредитов, мораториев на налоги/штрафы, субсидий, погашения затрат на разработку проектной и рабочей документации), а также расширения прав публичного и частного партнеров при строительстве, реконструкции, эксплуатации объектов инфраструктуры и владении ими. При этом сотрудничество частного и публичного партнеров должно быть основано на взаимном доверии и взаимной выгоде.

Рыночная конъюнктура (социально-экономический фактор). Данный фактор отражает текущее положение экономики отраслей, деловой климат, предпринимательскую уверенность. В эту категорию мы включаем и факторы, дестабилизирующие те или иные отрасли хозяйства, оказывающие, по большей части, негативное воздействие на спрос и предложение на те или иные товары и/или услуги, на ценообразование, а именно: на стоимость строительных материалов, логистики, строительно-монтажных, ремонтно-строительных и других работ. К индикаторам конъюнктуры рынков, в том числе рынка проектов в сфере государственно-частного партнерства, также следует отнести волатильность валют, научно-технический прогресс, инфляцию, уровень безработицы, сезонность производства (строительных материалов, например), деятельность конкурентов, форс-мажорные обстоятельства.

Инвестиционный потенциал региона и его инвестиционная привлекательность (социально-экономические факторы). Данные факторы тесно взаимосвязаны друг с другом, так как привлекательность региона, его территорий для бизнеса тем выше, чем выгоднее инвестирование в развитие инфраструктуры данного региона. При этом инвестиционная привлекательность региона образована совокупностью экономических, природных, трудовых и прочих ресурсов, а также инновационностью технологий и всевозможными ограничениями. Между тем инвестиционный фонд регионов выступает не столько как инструмент финансовой поддержки частного партнера при реализации проектов ГЧП, сколько как фактор, определяющий развитие сферы ГЧП в зависимости от объема выделяемых средств в виде субсидий на развитие инфраструктуры. Этот параметр особенно значим, так как он связан с инфраструктурными проектами с невысокой возвратностью инвестиций и длительными сроками реализации (15 и более лет).

Стабилизационный фонд Российской Федерации в составе Резервного фонда и Фонда национального благосостояния выполняет важную функцию в случае возникновения форс-мажорных ситуаций в экономике страны. Этот фонд призван обеспечивать стабильность экономического состояния в кризисные периоды. В ряде случаев фонд может служить источником финансирования инвестиционных программ развития, а также инфраструктурных проектов.

Специфичность проекта и отраслевая принадлежность предприятия (социально-экономический фактор). Данный фактор определяет то, какие предприятия обладают опытом, позволяющим реализовывать специфические проекты строительства, реконструкции и/или модернизации инфраструктуры. Под специфичностью проекта мы будем понимать их принадлежность к тому или иному направлению развития: социальная инфраструктура, инфраструктура жилищно-коммунального хозяйства, промышленная инфраструктура, оборонная инфраструктура, инфраструктура IT, транспортная инфраструктура и т.д. Именно в процессе конкурсного отбора поставщиков формируется пул организаций, компетентных в определенных видах деятельности, что дает им право выступить в качестве исполнителя проекта. Как правило, исполнителями проекта выступают проектные организации, строительные компании, иные подрядные компании, организации, предоставляющие юридические и прочие услуги. Например, за развитие автомобильной инфраструктуры, как правило, отвечает ФДА «Росавтодор», за развитие железнодорожной инфраструктуры – ОАО «РЖД».

Территориальный аспект (социально-экономический фактор). Этот фактор отражает текущее геоэкономическое состояние того или иного региона, степени развитости транспортной инфраструктуры.

Ресурсно-сырьевой аспект (социально-экономический фактор). Данный фактор отражает степень обеспеченности регионов необходимыми природными ресурсами для строительства, реконструкции и модернизации инфраструктурных объектов.

Клиентский фактор. Покупательная способность потребителей благ, создаваемых участниками проектов ГЧП, отражает спрос как на созданные и/или обновленные на принципах ГЧП объекты инфраструктуры, так и развитость системы ГЧП.

Волатильность курса валют. Из-за сильной изменчивости рубля зарубежные держатели инвестиций могут потерять интерес к вложению

средств в российские проекты развития инфраструктуры на принципах ГЧП.

Влияние международных организаций. За последние два десятилетия число международных организаций, в фокусе внимания которых – аспекты развития ГЧП, составляет около 50. Вместе с этим неуклонно растет и число международных нормативных документов, к которым относятся:

- Стандарт подхода нулевой терпимости к коррупции в рамках закупок по линии ГЧП, принятый Европейской экономической комиссией ООН⁵;
- Зеленая книга ГЧП, принятая Европейским союзом;
- Руководство по государственно-частному партнерству в инфраструктуре, утвержденное Экономической и социальной комиссией для стран Азии и Тихого океана ООН;
- Руководство по развитию инфраструктуры, утвержденное Организацией по промышленному развитию ООН;
- Директива Европейского Парламента и Совета Европейского союза от 26.02.2014 «О заключении концессионных соглашений»⁶.

Влияние международных организаций основано на воздействии на национальную политику государств в части нормотворческих деяний в области регулирования ГЧП, что достигается за счет гармонизации и унификации нормативно-правовой среды ГЧП. Регулирующее влияние таких организаций реализуется за счет принятия и утверждения межнациональных стандартов развития ГЧП, что находит отражение в местных модельных, рекомендательных нормативно-правовых актах и т.д. Последние содействуют странам в части разработок правовых основ ГЧП, типовых формальных норм поведения публичного и частного партнеров в области развития системы ГЧП и реализации эффективных проектов.

Глобализация. Повсеместное использование признанного в большинстве развитых государств такого инструмента, как ГЧП служит импульсом для глобализационных процессов. Это подтверждается тем, что возрастает роль участия иностранного капитала в инвестировании внутренних инфраструктурных проектов, реализуемых на принципах ГЧП. Отдельной

⁵ Принятый ЕЭК ООН Стандарт подхода нулевой терпимости к коррупции в рамках закупок по линии ГЧП. URL: https://unece.org/DAM/ceci/ppp/Standards/ECE_CECI_WP_PPP_2017_04-ru.pdf

⁶ Директива Европейского Парламента и Совета Европейского союза 2014/23/ЕС от 26.02.2014 о заключении концессионных соглашений. URL: <https://base.garant.ru/71832112/>

мировой тенденцией является массовое использование концессионных соглашений в качестве одного из общепризнанных традиционных правовых механизмов.

К внутренним факторам развития ГЧП будем относить такие, которые напрямую зависят от экономических агентов – участников проектов:

Проявления оппортунизма (компетентностный фактор), вызванные асимметричностью информации в рамках контракции, конфликтом интересов участников проектов. Под оппортунизмом мы понимаем как нечто латентное, как имманентность, то есть качество, присущее каждому экономическому агенту и выражающееся в отклонении от формальных и неформальных правил поведения участников контрактных отношений. Иными словами, такое поведение находит свое отражение в достижении корыстных целей одного или нескольких контрагентов. Те или иные формы оппортунизма более подробно освещены в научной литературе⁷ [16]. Оппортунизм контрагентов опасен тем, что вызывает негативные эффекты в виде трансакционных (непроизводственных) и производственных издержек в рамках исполнения тех или иных проектов.

Институциональная коррупция (компетентностный фактор). Институциональную коррупцию следует разделить на мелкую, крупную и политическую. Так, мелкая институциональная коррупция может принимать форму повседневного, а порой и повсеместного, злоупотребления доверенными полномочиями со стороны государственных служащих в их контакте с обществом. Злоупотребления могут выражаться в получении доступа к основным товарам или услугам в таких местах, как больницы, школы, полицейские управления. Крупную институциональную коррупцию отличает факт злоупотребления полномочиями на верхнем уровне управления, что приносит выгоду, как правило, узкому кругу заинтересованных лиц за счет большинства других участников экономических отношений. Это наносит определенный вред отдельным категориям населения, и такое проявление коррупции часто остается безнаказанным. Политическая институциональная коррупция представляет собой манипуляции с процедурными правилами при распределении ресурсов и финансировании публичного партнера, принимающего политические решения и склонного удерживать власть и сохранять свой статус.

⁷ Попов Е.В., Симонова В.Л. Сущность эндогенного оппортунизма // Вестник УГТУ–УПИ. Серия «Экономика и управление». 2004. № 10. С. 5–12. URL: https://elar.urfu.ru/bitstream/10995/54651/1/vestnik_2004_5_001.pdf

Между тем, на основании исследования базы данных неправительственной организации Transparency International⁸, было выделено 27 форм институциональной коррупции, каждая из которых специфична и влечет за собой негативные эффекты в отношении качества исполнения проектов ГЧП. Здесь следует отметить, что выделенные формы находят отражение в рамках контрактных отношений, когда участники экономических отношений, а именно представители публичного партнера, действуют обманным путем в корыстных целях, что приводит к финансовым, транзакционным и другим издержкам. Таким образом, важно представить понятийно-категориальный аппарат, связанный с проявлениями институциональной коррупции⁹, которые являются индивидуальными факторами, негативно влияющими на развитие ГЧП (*табл. 1*).

Данные формы важно принимать во внимание не только при оценке влияния на систему ГЧП, но и при оценке индекса CPI (Corruption Perception Index), характеризующего уровень восприятия коррупции в публичном секторе экономики. Отметим, что Россия, у которой в 2010 г. индекс составлял 2,1 (максимально возможное значение – 10), занимала 154 место среди 178 стран; в 2015 г. значение индекса составило 29 (по шкале от 0 до 100, где 0 – высоко коррумпированный уровень, 100 – низко коррумпированный уровень), что соответствовало 119 месту среди 168 стран; в 2020 г. значение индекса достигло 30, что соответствовало 129 месту среди 180 стран. Для сравнения укажем, что для Новой Зеландии данный индекс составлял 9,3 из 10, 91 из 100 и 88 из 100 в 2010, 2015 и 2020 гг. соответственно, что соответствует первому месту. Можно предположить, что сокращение уровня коррупции, или проявлений коррупционного оппортунизма, особенно значимо для развития ГЧП в России.

Профессиональные компетенции участников ГЧП (компетентностный фактор). Если обратиться к Национальному центру ГЧП, то на сегодняшний день среди представителей частного и публичного партнеров насчитывается 6 100 чел., прошедших обучение по тематическим образовательным программам¹⁰. Несмотря на рост числа проектов ГЧП (с 77 в 2011 г. до 305 в 2014 г.), число проектов ГЧП, прошедших стадию финансового закрытия, начинает неуклонно снижаться с 2016 г. (*рис. 1*).

⁸ We Have One Vision, a World Free of Corruption. URL: <https://www.transparency.org/en/>

⁹ Дорощева Ж.П., Капустина И.Ю. Проблемы борьбы с проявлениями фаворитизма (непотизма, кумовства) в России как элементами коррупции. В кн.: Экономика, управление и право: инновационное решение проблем. Пенза: Наука и просвещение, 2017. С. 171–175.

¹⁰ Национальный центр государственно-частного партнерства. Образовательная деятельность. URL: <https://pppcenter.ru/obuchenie/>

Схожая картина наблюдается и для Уральского региона (*рис. 2*). Официальная статистика не располагает открытыми данными по динамике числа специалистов в области ГЧП как по стране, так и по регионам за тот или иной год, поэтому следует допустить, что для каждого года число специалистов неизменно – 6 100 чел. Таким образом, соотношение числа проектов и количества специалистов в период 2011–2020 гг. будет следующим: 6 100/77; 6 100/94; 6 100/166; 6 100/305; 6 100/589; 6 100/1219; 6 100/733; 6 100/507; 6 100/277; 6 100/134 или 79, 65, 37, 20, 10, 5, 8, 12, 22, 46 специалистов на 1 проект ГЧП соответственно за 2011–2020 гг.

Необходимо определить, каким должно быть данное соотношение при реализации инфраструктурных проектов и что будет являться оптимумом. Следует ответить на вопросы о том, увеличивать ли количество компетентных специалистов в области ГЧП и число проектов ГЧП. Возможно, имеет смысл сократить число специалистов и ориентироваться на рост числа проектов. Ответом на эти вопросы будет оценка комплекса показателей для каждого проекта в отдельности. Это фактические рентабельность инвестиций, срок окупаемости проекта, чистая приведенная стоимость проекта и внутренняя норма рентабельности. Требуется также оценка фактического срока строительства и/или реконструкции и/или модернизации объектов инфраструктуры относительно планового срока, оценка рисков, производственных и транзакционных издержек.

Финансовая устойчивость предприятия (социально-экономический фактор). Данный фактор отражает финансовую устойчивость предприятия, ликвидность, рентабельность и оборачиваемость активов. Эти показатели характеризуют платежеспособность предприятия, эффективность использования ресурсов, уровень деловой активности и репутацию, что немаловажно, например, при конкурсном отборе поставщиков на право предоставления тех или иных услуг и/или поставку товаров. Неплатежеспособное предприятие не может считаться финансово устойчивой и рентабельной организацией, которая могла бы эффективно функционировать и принимать участие в реализации проектов ГЧП, так как велик риск ее банкротства.

Организационно-правовая форма участника проекта (социально-экономический фактор). Наиболее предпочтительной организационно-правовой формой участника проекта ГЧП является акционерное общество. В зависимости от размера пакета акций и их стоимости участники-акционеры будут нести соответствующие риски издержек. Собственники организаций не будут нести риски, напрямую связанные с реализацией

проектов ГЧП, но будут извлекать прибыль от эксплуатации объектов инфраструктуры. При этом общества с ограниченной ответственностью, индивидуальные предприниматели не будут в приоритете.

Размер организации (социально-экономический фактор). Конкурсный отбор поставщиков предполагает, что участие малых и средних предприятий в проектах сильно ограничено. Это обусловлено недостаточным опытом работы при большом объеме инвестиций, не самым высоким уровнем компетенций, информированности о процедуре исполнения проекта, институциональными ловушками. Этот фактор влияет на предпринимательскую уверенность и деловую активность малого и среднего бизнеса.

Возраст организации (социально-экономический фактор). Надежность организации тем выше, чем длительнее ее срок функционирования на конкурентном, постоянно меняющемся рынке, на котором организация прочно заняла определенные позиции, сохраняя спрос на продукцию и/или услуги.

Административный аспект (компетентностный фактор). Этот фактор отражает эффективность системы менеджмента, сложившиеся отношения между подразделениями и уровнями власти, направления и приоритеты развития территорий регионов.

Инновации (социально-экономический фактор). Степень развития НИОКР, источники и формат их финансирования, а также внедрение прикладных научно-технических результатов также оказывают влияние на развитие системы ГЧП.

Уровень доверия между партнерами (компетентностный фактор). Доверие между властью и бизнесом задается формальными и неформальными механизмами. Формальные механизмы определяются системой прав и правоприменения, в то время как неформальные механизмы определяют характер взаимоотношений публичного и частного партнеров на основе «совместимости» моральных норм, а также справедливости. Такие механизмы следует развивать соответствующим образом, чтобы сосредоточить усилия партнеров на реализации проектов ГЧП внутри страны путем объединения трудовых, экономических и прочих ресурсов. Это уверенно подкрепляется мнением А.Н. Шохина, который утверждает, что если доверие к российской власти намного ниже, чем доверие к власти в других странах, то предприниматели начинают инвестировать в проекты за пределами России. Инвестор сравнивает не

только чисто финансовые показатели, но и политические риски, и предпочитает работать на сопоставимых по доходности рынках, где меньше политических рисков¹¹. Это справедливо и для инфраструктурных проектов, реализуемых на принципах ГЧП.

Между тем, определяющими факторами развития системы ГЧП, по нашему мнению, являются такие показатели, как ВВП России на душу населения по паритету покупательной способности, объем инвестиций в проектах ГЧП, ВРП на душу населения, ВРП в основных ценах (по обследуемым видам экономической деятельности), индекс физического объема ВРП на душу населения и количество проектов, прошедших коммерческое закрытие. ВВП России за 2011–2020 гг. показан на *рис. 3*; динамика ВРП в основных ценах, объем инвестиций в проекты ГЧП в разрезе шести субъектов УрФО за 2016–2019 гг. показаны на *рис. 4*. Выборка данных по ВРП в основных ценах ограничена из-за недостаточности официальных данных, поэтому статистика приведена за 2016–2019 гг.

Из *рис. 4* мы видим, что динамика ВРП в основных ценах не зависит от динамики объема инвестиций в проекты ГЧП во всех субъектах УрФО. Например, с ростом ВРП в основных ценах (по обследуемым видам экономической деятельности) в Тюменской области объем инвестиций в проекты ГЧП резко падает: с 1,01 млрд руб. до 0,22 млрд руб. за 2018–2019 гг. В Свердловской области с постепенным ростом ВРП в основных ценах с 2016 г. по 2019 г. наблюдается спад объема инвестиций в проекты ГЧП с 1,31 млрд руб. до 0,68 млрд руб. за тот же период. Методом экстраполяции мы получим схожую неоднозначную картину в отношении зависимости ВВП (*рис. 3*) и объема инвестиций в проекты ГЧП как в отдельно взятых регионах, так в стране в целом, даже несмотря на рост линии тренда ВВП (с достоверностью аппроксимации $R=0,986$).

Таким образом, в ходе теоретического исследования, направленного на выявление факторов, оказывающих влияние на развитие ГЧП, мы приходим к выводу о необходимости следующих действий:

- совершенствование нормативно-правовой (институциональной) базы сферы ГЧП путем заполнения пробелов, которые подробно отражены в работах [13, 14];

¹¹ Шохин А.Н., Проскурин А.В. Факторы взаимного доверия института бизнеса и института власти в современной России // Бизнес. Общество. Власть. 2019. № 2. С. 64–73.
URL: <https://www.hse.ru/mag/27364712/2019--32/301583320.html>

- развитие проектов ГЧП регионального и местного значения путем привлечения представителей малого и среднего предпринимательства, что может способствовать развитию их инновационного потенциала;
- сокращение количества нетрадиционных и развитие традиционных проектов ГЧП¹² [16];
- своевременное выявление, прогнозирование и сокращение проявления как классического оппортунизма, так и институциональной коррупции экономических агентов, выступающих в роли исполнителей проектов ГЧП, в целях повышения эффективности реализации проектов за счет снижения производственных и трансакционных издержек [16];
- проведение эффективного бенчмаркинга;
- акцент на развитие университетов, выступающих мозговыми центрами регионов и ориентированных на предоставление соответствующих консультационных услуг, развитие инфраструктуры на принципах ГЧП.

Следует быть открытыми к процессам глобализации и принимать новые вызовы; необходимо выстроить политику, нацеленную на развитие НИОКР, что выражается в развитии инновационных материалов и передовых технологий. Важное значение имеют программы поддержки коммерчески ориентированных научно-технических проектов, создания и/или поддержки малых инновационных предприятий, нацеленных на разработку и освоение новых товаров, изделий или технологий за счет использования результатов научных исследований. Необходимо проведение дополнительных исследований, направленных на оценку влияния представленных факторов (как в отдельности, так и в совокупности) на развитие системы ГЧП.

Таблица 1
Проявления институциональной коррупции

Table 1
Institutional corruption

Форма институциональной коррупции	Содержание
Трансмиссия прибыли	Транснациональные компании переносят свою прибыль за пределы страны в офшорные финансовые центры с наиболее комфортными условиями налогообложения, что уменьшает налоговое бремя. От этого страдают субъекты малого и среднего бизнеса, которые не имеют доступа к такой схеме трансмиссии прибыли, но уплачивают более высокие налоги

¹² Куклинов М.Л., Югов В.В. Рынок ГЧП в России и за рубежом: потенциал развития. В кн.: Региональный строительный комплекс: инвестиционная практика и реализация ГЧП. М.: Спектр, 2019. С. 190–199.

Соккрытие прав собственности	Бенефициарный владелец – это реальное лицо, которое владеет компанией или трастовым фондом, осуществляет контроль и в итоге получает выгоду. Соккрытие бенефициарного владельца используется, когда сложные и непрозрачные корпоративные структуры создаются в разных юрисдикциях
Налоговая гавань (налоговое убежище)	Налоговые убежища – это юрисдикции, предоставляющие льготный налоговый режим, выгодный нерезидентам. Они ответственны за рост экономических транзакций (переводов) на свою территорию, применяя нулевые или минимальные налоговые ставки
Взятничество	Взятничество представляет собой предложение, обещание, предоставление, принятие или получение выгоды в качестве стимула для незаконного, неэтичного или нарушающего доверие действия. Стимулы могут принимать форму подарков, займов, сборов, вознаграждений или других преимуществ (налоги, услуги, пожертвования, благосклонность)
Клиентизм	Система неравноценного обмена ресурсами, основанная на эксплуататорских отношениях между более богатыми и/или более влиятельными покровителями и менее богатыми и более слабыми клиентами
Тайный сговор	Тайное соглашение между представителями государственного и/или частного сектора, направленное на совершение мошеннических действий. Вовлеченные в сговор стороны называют картелями
Конфликт интересов	Ситуация, когда физическое или юридическое лицо сталкивается с выбором между обязанностями и требованиями по своей должности и собственными интересами
Коррупционный патронаж	Форма фаворитизма, при которой человек, независимо от квалификации или права, принимается на работу из соображений выгоды, из-за принадлежности к определенному кругу или наличия связей
Хищничество	Ситуация, когда лицо, занимающее должность в учреждении, организации или компании, нечестно и незаконно присваивает, использует или продвигает средства и товары, которые были переданы в доверительное управление, для личного обогащения
Упрощенные выплаты	Небольшая взятка, называемая «облегчающим» платежом, призванная обеспечить или ускорить выполнение рутинного или необходимого действия, на которые плательщик имеет юридическое право
Вымогательство	Акт использования своего доступа к позиции власти для того, чтобы требовать незаслуженного сотрудничества или компенсации в результате принудительных угроз
Мошенничество	Умышленный обман кого-либо в целях получения несправедливого или незаконного преимущества (финансового, политического или иного)
Тайная юрисдикция	Территории, которые поощряют перемещение других внешнеэкономических и финансовых потоков в условиях строгих правил защиты конфиденциальности
Незаконные финансовые потоки	Незаконные финансовые потоки отражают движение денег, которые незаконно присваиваются, переводятся или расходуются. Источники средств этих трансграничных переводов представлены в трех формах: взятничество и кража со стороны государственных чиновников; преступная деятельность (торговля наркотиками, незаконная продажа оружия и т.д.); уклонение от уплаты налогов
Подставная компания	Организация с ограниченной ответственностью, не имеющая физического присутствия в соответствующей юрисдикции, не имеющая сотрудников и не осуществляющая коммерческой деятельности. Обычно создается в юрисдикции налогового убежища, и его основная или единственная цель состоит в том, чтобы оградить реального бенефициарного владельца от уплаты налогов
Лоббирование	Любая деятельность, осуществляемая в целях повлиять на политику и решения правительства или другого органа управления в пользу конкретной причины или результата. Даже если это разрешено законом, эти действия могут стать искажающими при несопоставимых уровнях влияния со стороны компаний, ассоциаций, организаций и отдельных лиц
Офшорные финансовые центры	Страны или юрисдикции, которые предоставляют финансовые услуги нерезидентам в непропорциональном масштабе для внутренней экономики; используются такие финансовые стимулы, как минимальное вмешательство правительства и очень низкая, или нулевая, налоговая ставка

Вращающаяся дверь	Термин относится к «движению» сотрудников между должностями государственного учреждения и рабочими местами в одном и том же секторе. «Период охлаждения» представляет собой минимальное время, требуемое для перехода от государственного сектора к частному
Отмывание денег	Процесс сокрытия присвоения, владения или назначения незаконно или нечестно полученных денег в рамках законной экономической деятельности
Непотизм (кумовство)	Форма фаворитизма, основанная на знакомстве, когда кто-либо на официальном посту использует свои полномочия, чтобы предоставить работу или услугу члену семьи или другу, даже если он не может быть квалифицированным сотрудником
Кандидатура (номинант)	Номинантом является менеджер, директор, владелец или акционер компании. Они действуют от имени реального агента этих организаций. Эти кандидаты скрывают, кто в действительности работает или получает выгоду от деятельности. Номинанты часто используются в тех случаях, когда бенефициары не хотят раскрывать свою личность/роль в компании. Номинанты могут быть членами семьи/друзьями. Часто кандидаты предварительно подписывают документы, которые бенефициарный владелец может принять в любое время
Подстрекательство	Действия человека, который просит, приказывает или побуждает кого-либо совершить взяточничество или другое преступление. Как правило, к формам подстрекательства относятся приказ, обман, уговоры, угрозы
Захват положения	Ситуация, когда влиятельные лица, учреждения, компании или группы внутри или за пределами страны используют коррупцию, чтобы влиять на политику, правовую среду и экономику страны в собственных интересах
Политически выставленные лица	Это лица, которые выполняли или выполняют общественные функции (глава государства, высокопоставленные политики, правительственные чиновники, руководители корпораций или партийные работники), а также их родственники и близкие соратники. Банки и другие финансовые учреждения должны относиться к этим клиентам как к группе высокого риска, проводя скрупулезную проверку. Это будет гарантией того, что на банковский счет не поступят доходы от преступлений или коррупции
Политический взнос	Любой вклад, внесенный в денежной или натуральной форме, для поддержки политической цели. Примерами могут служить подарки или услуги: рекламные мероприятия, поддерживающие политическую партию, покупка билетов на мероприятия по сбору средств
Трансферное ценообразование	Процесс, посредством которого материнские и/или дочерние компании в разных странах устанавливают между собой цену на товары или услуги. Злоупотребление трансферным ценообразованием совершается в целях избежать уплаты налогов или снизить их величину. Это происходит, когда фирмы согласны на манипуляции с ценой транзакций, чтобы декларировать меньшую прибыль в юрисдикциях
Уклонение от уплаты налогов	Уклонение от уплаты налогов представляет собой незаконную неуплату или недоплату налогов, как правило, путем преднамеренного создания ложного заявления; отсутствия заявления в налоговых органах; декларирования меньшего дохода, прибыли или выручки, чем фактически заработанные суммы; завышения вычетов. Это влечет за собой уголовное или гражданско-правовое наказание. Уклонение от уплаты налогов – это юридическая практика, направленная на минимизацию налоговой накладной путем использования институциональных пробелов или исключений из правил, непреднамеренного толкования положений законодательства. Обычно это относится к стремлению избежать уплаты налогов, следуя букве закона, но искажая его смысл. Доказать намерение сложно, поэтому грань между избеганием и уклонением часто неясна

Продолжение

Форма институциональной коррупции	Механизмы преодоления
Трансмиссия прибыли	Организации должны повышать уровень корпоративной прозрачности, так как это позволит привлекать компании к ответственности. При отсутствии необходимой и достаточной прозрачности различные транзакции невозможно отследить
Соккрытие прав собственности	Правительство может создавать публичные реестры, раскрывающие бенефициарное право собственности. Реестры позволят легко отслеживать незаконно полученные доходы, а также усложнят получение доходов коррупционным путем
Налоговая гавань (налоговое убежище)	Все юрисдикции, включая «налоговые гавани», должны следовать высоким стандартам прозрачности, подотчетности и добросовестности, принимать участие в обмене информацией и во взаимной правовой помощи
Взятничество	Правительству необходимо предпринять надлежащие меры в борьбе с международным взяточничеством как на национальном уровне, так и через международные группы, включая G20, Европейский союз, ООН и ОЭСР. Национальные и субфедеральные законы должны запрещать подкуп между фирмами в частном секторе
Клиентизм	Клиентизм устойчив тогда, когда на определенном уровне иерархии отношений в государственном управлении распределение ресурсов неравномерно. Вопросы служебного положения решают официальные органы, а вероятность концентрации ресурсов у одного должностного лица должна быть ниже
Тайный сговор	Компании и правительства должны принять политику нулевой терпимости по отношению к картелям. Ценообразование и сговор при этом должны быть осуждены частным сектором
Конфликт интересов	Компании должны установить процедуры для выявления, мониторинга конфликтов и управления ими. Конфликт интересов может привести к риску взяточничества
Коррупционный патронаж	Решением данной проблемы может выступить только меритократия, которая представляет собой власть, основанную на личных достижениях. Власть в этом случае может быть передана только путем публичного конкурса. Требование к кандидату на должность – соответствие объективным критериям оценки труда
Хищничество	Правовое возмещение коррупции не ограничивается уголовным преследованием. Общество должно поддерживать действия по возмещению издержек, а также судебные разбирательства в интересах социума по восстановлению государственных ресурсов, утраченных в результате хищения и мошенничества
Упрощенные выплаты	Всем компаниям следует сообщать о своей политике в отношении платежей в рамках прозрачной отчетности о реализации программ по борьбе с коррупцией
Вымогательство	Всесторонний государственный финансовый контроль за всеми экономическими агентами, ужесточение законодательной базы, финансового и прочих видов контроля за внутренними или транснациональными связями между вымогателями в лице представителей как публичного сектора, так и частного. Выявление признаков незаконного экспорта и/или импорта и их предотвращение. Сокращение оффшорных транзакций
Мошенничество	Правительства, компании и организации гражданского общества должны иметь эффективные каналы внутренней отчетности и механизмы контроля для выявления случаев мошенничества внутри организаций
Тайная юрисдикция	Все юрисдикции должны обеспечивать высокие стандарты прозрачности, подотчетности и добросовестности; принимать участие в многосторонних схемах обмена информацией и взаимной правовой помощи. Все юрисдикции должны установить обязательные публичные реестры, раскрывающие бенефициарное право собственности
Незаконные финансовые потоки	Объем незаконных финансовых потоков оказывает серьезное влияние на мировую экономику. Тайные юрисдикции играют важную роль в организации незаконных финансовых потоков. Правительство может создавать публичные реестры, раскрывающие бенефициарное право собственности. Реестры позволят легко отслеживать незаконно полученные доходы, а также усложнят получение доходов коррупционным путем
Подставная компания	Правительство может создавать публичные реестры, раскрывающие

	бенефициарное право собственности. Реестры позволят легко отслеживать незаконно полученные доходы, а также усложнят получение доходов коррупционным путем
Лоббирование	Когда лоббирование является честным и прозрачным, оно представляет собой законную возможность для заинтересованных групп участвовать в совещательном процессе в рамках законотворчества. Когда лоббирование является непрозрачным и нерегулируемым, должны быть приняты меры для обеспечения его подотчетности и открытости
Офшорные финансовые центры	Государственное финансирование должно реализовываться только в отношении российских предприятий. В случае финансирования и реализации проектов ГЧП важно учесть, что одним из исполнителей проекта может выступать иностранная сторона, которая является резидентом страны, в которой либо действуют офшорные зоны, либо нет. Если имеет место первый случай, то важно понимать различие в налоговых системах государств, так как возможны межстрановые транзакции проектных вложений. Отдельной мерой борьбы с офшорами стало увеличение в России ставки НДС до 20% в 2019 г.
Вращающаяся дверь	Правительства должны утвердить разумные минимальные «периоды охлаждения», чтобы снизить риск конфликта интересов. Необходима оценка совместимости работы на государственной службе с прежними обязанностями
Отмывание денег	В целях «отмывания» денег активы могут быть скрыты через подставные компании и непрозрачные структуры собственности. Правительство может создавать публичные реестры, раскрывающие бенефициарное право собственности. Реестры позволят легко отслеживать незаконно полученные доходы, а также усложнят получение доходов коррупционным путем
Непотизм (кумовство)	Институт ротации может противодействовать непотизму путем создания здоровой конкуренции в государственных органах по замещению должностей в зависимости от компетенций, заслуг
Кандидатура (номинант)	Правительство может создавать публичные реестры, раскрывающие бенефициарное право собственности
Подстрекательство	Пресечение форм подстрекательства за счет установления предпосылок преступления, фиксирования факта, дачи показаний соучастников или наблюдателей и применения соответствующих санкций в рамках действующего законодательства
Захват положения	Пресечение действий за счет ужесточения на законодательном уровне санкций в адрес представителей публичного и/или частного сектора, практикующих различные махинации, чтобы повлиять на положение дел в политике и других сферах
Политически выставленные лица	Банки должны подвергать более надежным и эффективным проверкам политически выставленных лиц для обеспечения законности их источников обогащения
Политический взнос	Представляет собой разработку и принятие эффективного законопроекта, а также придание ему юридической силы. Согласно принятому закону, представители власти должны контролировать факт и размер политического взноса, который может выражаться в различных формах. Закон должен четко разграничивать формы политического взноса, а также определять его максимальную величину. Взнос сверх этой величины следует передать в собственность государства
Трансферное ценообразование	Организации должны повышать уровень корпоративной прозрачности, так как это позволит гражданам привлекать компании к ответственности. В отсутствие прозрачности невозможно отследить различные транзакции
Уклонение от уплаты налогов	Уклонению от налогов способствуют сложные и непрозрачные корпоративные структуры и скрытое владение компаниями

Источник: авторская разработка

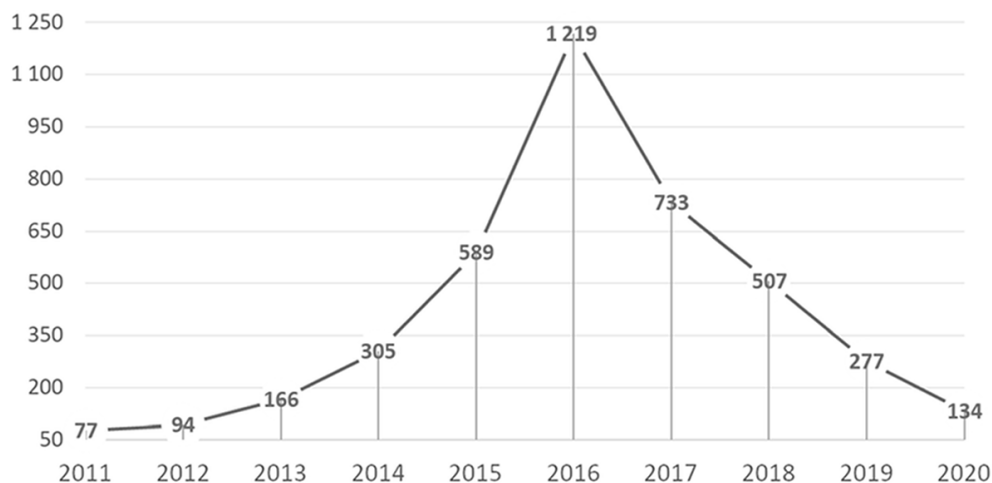
Source: Authoring

Рисунок 1

Динамика числа проектов в сфере государственно-частного партнерства, прошедших стадию коммерческого закрытия в России в период 2011–2020 гг.

Figure 1

Changes in the number of public-private partnership projects that were closed commercially in the Russian Federation between 2011 and 2020

Источник: авторская разработка на основе: Инвестиции в инфраструктуру и ГЧП 2020. Аналитический обзор. URL: <https://rosinfra.ru/digest/documents/one/investicii-v-infrastrukturu-i-gcp-2020-analiticeskij-obzor>

Source: Authoring, based on: *Investitsii v infrastrukturu i GChP 2020. Analiticheskii obzor* [Investments in Infrastructure and PPP 2020. An Analytical Review].

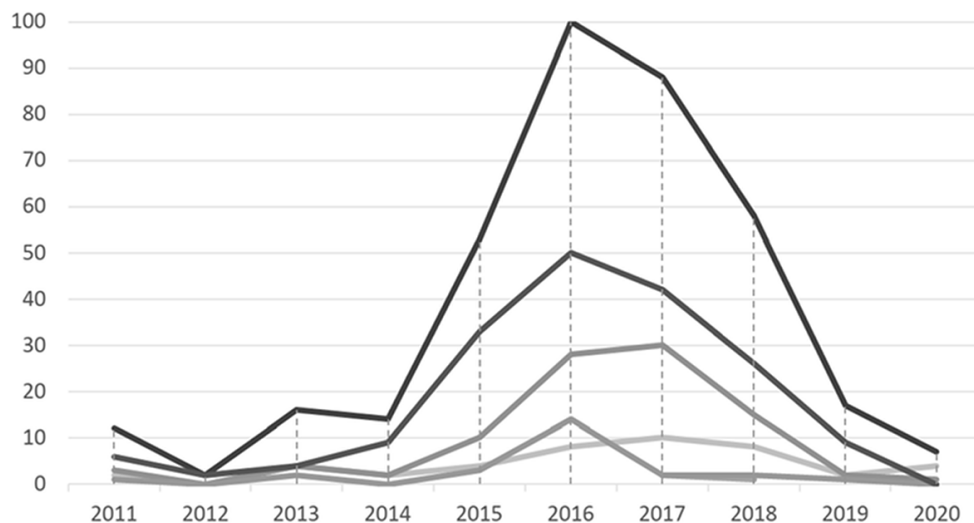
URL: <https://rosinfra.ru/digest/documents/one/investicii-v-infrastrukturu-i-gcp-2020-analiticeskij-obzor> (In Russ.)

Рисунок 2

Динамика числа проектов в сфере государственно-частного партнерства, прошедших стадию коммерческого закрытия в субъектах Уральского федерального округа в период 2011–2020 гг.

Figure 2

Changes in the number of public-private partnership projects that were closed commercially in the Ural Federal District subjects between 2011 and 2020

Примечание. В порядке уменьшения отражены показатели по следующим регионам: Ямало-Ненецкий автономный округ, Челябинская область, Тюменская область, Ханты-Мансийский автономный округ – Югра, Свердловская область, Курганская область.

Источник: авторская разработка на основе: Инвестиции в инфраструктуру и ГЧП 2020. Аналитический обзор. URL: <https://rosinfra.ru/digest/documents/one/investicii-v-infrastrukturu-i-gcp-2020-analiticeskij-obzor>

Source: Authoring, based on: *Investitsii v infrastrukturu i GChP 2020. Analiticheskii obzor* [Investments in Infrastructure and PPP 2020. An Analytical Review]. URL: <https://rosinfra.ru/digest/documents/one/investicii-v-infrastrukturu-i-gcp-2020-analiticeskij-obzor> (In Russ.)

Рисунок 3

Динамика ВВП Российской Федерации за 2011–2020 гг.

Figure 3

The Russian Federation GDP dynamics for 2011–2020

Источник: авторская разработка

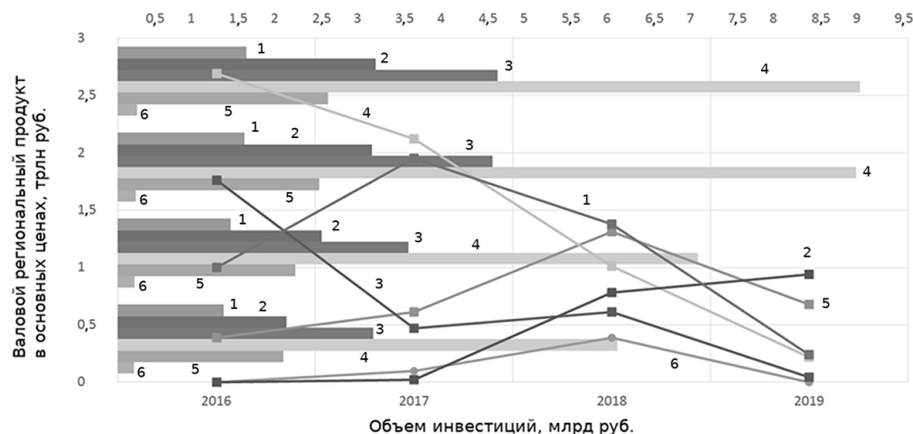
Source: Authoring

Рисунок 4

Субъекты Уральского федерального округа: зависимость динамики ВРП в основных ценах и объемов инвестиций в проекты, реализуемые на основе государственно-частного партнерства

Figure 4

The Ural Federal District subjects: Dependence of GRP changes in basic prices and investment in public-private partnership projects

Примечание. На графиках и диаграммах отражены показатели по регионам:
1 – Челябинская область; 2 – Ямало-Ненецкий автономный округ; 3 – Ханты-Мансийский автономный округ – Югра; 4 – Тюменская область; 5 – Свердловская область; 6 – Курганская область.

Источник: авторская разработка

Source: Authoring

Список литературы

1. *Беляев А.Е.* Актуальные проблемы устойчивого развития территории // *Kant*. 2012. № 2. С. 19–21. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/aktualnye-problemy-ustoychivogo-razvitiya-territorii/viewer>
2. *Кондратьев Н.Д.* Проблемы экономической динамики. М.: Экономика, 1989. 523 с.
3. *Хайруллов Д.С., Гараев И.Г.* Проблемы устойчивого социально-экономического развития региона в современных условиях // *Актуальные проблемы экономики и права*. 2015. № 2. С. 126–133. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/problemnye-ustoychivogo-sotsialno-ekonomicheskogo-razvitiya-regiona-v-sovremennyh-usloviyah/viewer>
4. *Хут С.Ю., Чиназирова С.К., Абдужалилов Х.А., Камилов Ф.Ш.* Концептуальная модель механизма устойчивого развития экономики региона // *Новые технологии*. 2016. № 4. С. 75–81. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/kontseptualnaya-model-mehanizma-ustoychivogo-razvitiya-ekonomiki-regiona/viewer>
5. *Варнавский В.Г.* Партнерство государства и частного сектора: формы, проекты, риски: монография. М.: Наука, 2005. 315 с.
6. *Морковкин Д.Е.* Инновационное развитие экономики на основе использования механизмов государственно-частного партнерства // *Вестник РГГУ. Серия: Экономика. Управление. Право*. 2015. № 1. С. 27–34. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/innovatsionnoe-razvitie-ekonomiki-na-osnove-ispolzovaniya-mehanizmov-gosudarstvenno-chastnogo-partnerstva/viewer>
7. *Ашинова М.К., Исачкова Л.Н., Хут С.Ю., Ешугова Ф.Р.* Развитие региональной экономики на основе применения государственно-частного партнерства // *Новые технологии*. 2017. № 2. С. 50–56. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/razvitie-regionalnoy-ekonomiki-na-osnove-primeneniya-gosudarstvenno-chastnogo-partnerstva/viewer>
8. *Кабашкин В.А.* Развитие государственно-частного партнерства в Российской Федерации // *ЭТАП: экономическая теория, анализ, практика*. 2010. № 4. С. 39–55. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/razvitie-gosudarstvenno-chastnogo-partnerstva-v-rossiyskoy-federatsii/viewer>

9. *Кохановская И.И., Петин А.А.* Проблемы развития государственно-частного партнерства в Российской Федерации // *Управление*. 2018. Т. 6. № 3. С. 34–39. URL: <https://doi.org/10.26425/2309-3633-2018-3-34-39>
10. *Михеев В.А.* Государственно-частное партнерство: политика и механизм реализации. М.: Научный эксперт, 2006. 196 с.
11. *Davis L.E., North D.C.* Institutional Change and American Economic Growth. Cambridge University Press, 1971, 283 p.
URL: <https://doi.org/10.1017/CBO9780511561078>
12. *Куклинов М.Л., Паникарова С.В.* Оппортунизм экономических агентов и трансакционные издержки на рынке государственно-частного партнерства // *Международный научный журнал*. 2019. № 4. С. 7–16.
URL: <https://doi.org/10.34286/1995-4638-2019-67-4-7-16>
13. *Паникарова С.В., Куклинов М.Л., Югов В.В., Хохрякова Я.С.* Региональная институциональная среда государственно-частного партнерства: на примере регионов УрФО. Часть 1 // *Региональная экономика: теория и практика*. 2020. Т. 18. Вып. 12. С. 2276–2296.
URL: <https://doi.org/10.24891/re.18.12.2276>
14. *Паникарова С.В., Куклинов М.Л., Югов В.В., Хохрякова Я.С.* Региональная институциональная среда государственно-частного партнерства: на примере регионов УрФО. Часть 2 // *Региональная экономика: теория и практика*. 2021. Т. 19. Вып. 1. С. 55–71.
URL: <https://doi.org/10.24891/re.19.1.55>
15. *Уильямсон О.И.* Экономические институты капитализма: фирмы, рынки, «отношенческая» контракция. СПб.: Лениздат, 1996. 702 с.
16. *Куклинов М.Л., Югов В.В.* Оппортунистическое поведение исполнителей ГЧП-проектов как фактор, тормозящий развитие автодорожной инфраструктуры России // *Российский экономический журнал*. 2020. № 3. С. 114–128.
URL: <https://doi.org/10.33983/0130-9757-2020-3-114-128>
17. *Ваславская И.Ю., Хакимова С.Д., Кузнецова Т.В.* Методы оценки эффективности проектов государственно-частного партнерства: российская практика // *Интернет-журнал «Науковедение»*. 2016. Т. 8. № 2. С. 34–38. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/metody-otsenki-effektivnosti-proektov-gosudarstvenno-chastnogo-partnerstva-rossiyskaya-praktika/viewer>

Информация о конфликте интересов

Мы, авторы данной статьи, со всей ответственностью заявляем о частичном и полном отсутствии фактического или потенциального конфликта интересов с какой бы то ни было третьей стороной, который может возникнуть вследствие публикации данной статьи. Настоящее заявление относится к проведению научной работы, сбору и обработке данных, написанию и подготовке статьи, принятию решения о публикации рукописи.

pISSN 2073-1477
eISSN 2311-8733

Sustainable Development of Regions

PUBLIC-PRIVATE PARTNERSHIP AS A MECHANISM FOR SUSTAINABLE DEVELOPMENT OF THE SVERDLOVSK OBLAST: A DETERMINANTAL ANALYSIS

Mikhail L. KUKLINOV ^{a,*},
Vladimir V. YUGOV ^b

^a Institute of Economics and Management,
Ural Federal University named after the First President of Russia B.N. Yeltsin (UrFU),
Yekaterinburg, Russian Federation
mkuklinov@mail.ru
<https://orcid.org/0000-0003-3663-7292>

^b Ural State Forest Engineering University (USFEU),
Yekaterinburg, Russian Federation
vova-amway@inbox.ru
ORCID: not available

* Corresponding author

Article history:

Article No. 223/2021
Received 19 April 2021
Received in revised
form 29 April 2021
Accepted 11 May 2021
Available online
15 June 2021

JEL classification:

D02, O12, O20, O43,
Y10

Keywords: public-
private partnership,
GRP, sustainable
development,
determinants

Abstract

Subject. This article discusses the role of public-private partnership in solving the priorities of the socio-economic development of the regions.

Objectives. The article aims to identify institutional factors in public-private partnership development.

Methods. For the study, we used the methods of statistical analysis.

Results. Regarding the Ural Federal District subjects as a case study, the article examines the dynamics of public-private partnership projects development over the past decade. It considers the forms of institutional corruption and proposes certain mechanisms to overcome it.

Conclusions. Analyzing key internal and external factors influencing the development of the public-private partnership system directly or indirectly will help enhance opportunities and capabilities when implementing economic projects.

© Publishing house FINANCE and CREDIT, 2021

Please cite this article as: Kuklinov M.L., Yugov V.V. Public-Private Partnership as a Mechanism for Sustainable Development of the Sverdlovsk Oblast: A Determinantal Analysis. *Regional Economics: Theory and Practice*, 2021, vol. 19, iss. 6, pp. 1093–1120. <https://doi.org/10.24891/re.19.6.1093>

References

1. Belyaev A.E. [Current issues of sustainable development of the territory]. *Kant*, 2012, no. 2, pp. 19–21.

URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/aktualnye-problemy-ustoychivogo-razvitiya-territorii/viewer> (In Russ.)

2. Kondratiev N.D. *Problemy ekonomicheskoi dinamiki* [Problems of Economic Dynamics]. Moscow, Ekonomika Publ., 1989, 526 p.
3. Khairullov D.S., Garayev I.G. [Issues of sustainable socio-economic development of a region in modern conditions]. *Aktual'nye problemy ekonomiki i prava = Actual Problems of Economics and Law*, 2015, no. 2, pp. 126–133. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/problemy-ustoychivogo-sotsialno-ekonomicheskogo-razvitiya-regiona-v-sovremennyh-usloviyah/viewer> (In Russ.)
4. Khut S.Yu., Chinazirova S.K., Abduzhalilov Kh.A., Kamilov F.Sh. [Conceptual model of the mechanism of sustainable development of the regional economy]. *Novye tekhnologii = New Technologies*, 2016, no. 4, pp. 75–81. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/kontseptualnaya-model-mehanizma-ustoychivogo-razvitiya-ekonomiki-regiona/viewer> (In Russ.)
5. Varnavskii V.G. *Partnerstvo gosudarstva i chastnogo sektora: formy, proekty, riski: monografiya* [Partnership between the government and the private sector: forms, projects, risks: a monograph]. Moscow, Nauka Publ., 2005, 315 p.
6. Morkovkin D.E. [Innovative development of economy based on the use of public-private partnerships]. *Vestnik RGGU. Seriya: Ekonomika. Upravlenie. Pravo = RGGU Bulletin. Series: Economics. Management. Law*, 2015, no. 1, pp. 27–34. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/innovatsionnoe-razvitie-ekonomiki-na-osnove-ispolzovaniya-mehanizmov-gosudarstvenno-chastnogo-partnerstva/viewer> (In Russ.)
7. Ashinova M.K., Isachkova L.N., Khut S.Yu., Eshugova F.R. [Development of the regional economy on the basis of public-private partnership]. *Novye tekhnologii = New Technologies*, 2017, no. 2, pp. 50–56. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/razvitie-regionalnoy-ekonomiki-na-osnove-primeneniya-gosudarstvenno-chastnogo-partnerstva/viewer> (In Russ.)
8. Kabashkin V.A. [The development of public-private partnership in the Russian Federation]. *ETAP: ekonomicheskaya teoriya, analiz, praktika = ETAP: Economic Theory, Analysis, and Practice*, 2010, no. 4, pp. 39–55. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/razvitie-gosudarstvenno-chastnogo-partnerstva-v-rossiyskoy-federatsii/viewer> (In Russ.)

9. Kohanovskaya I.I., Petin A.A. [Problems of the development of the state-private partnership in the Russian Federation]. *Upravlenie*, 2018, vol. 6, iss. 3, pp. 34–39. (In Russ.)
URL: <https://doi.org/10.26425/2309-3633-2018-3-34-39>
10. Mikheev V.A. *Gosudarstvenno-chastnoe partnerstvo: politika i mekhanizm realizatsii* [Public-private partnership: policies and implementation mechanisms]. Moscow, Nauchnyi ekspert Publ., 2006, 196 p.
11. Davis L.E., North D.C. *Institutional Change and American Economic Growth*. Cambridge University Press, 1971, 283 p.
URL: <https://doi.org/10.1017/CBO9780511561078>
12. Panikarova S.V., Kuklinov M.L. [Opportunism of economic agents and transaction costs in market of public-private partnership]. *Mezhdunarodnyi nauchnyi zhurnal = International Scientific Journal*, 2019, no. 4, pp. 7–16. (In Russ.) URL: <https://doi.org/10.34286/1995-4638-2019-67-4-7-16>
13. Panikarova S.V., Kuklinov M.L., Yugov V.V., Khokhryakova Ya.S. [Regional institutional environment of public-private partnership: The case study of the Ural Federal District regions. Part 1]. *Regional'naya ekonomika: teoriya i praktika = Regional Economics: Theory and Practice*, 2020, vol. 18, iss. 12, pp. 2276–2296. (In Russ.) URL: <https://doi.org/10.24891/re.18.12.2276>
14. Panikarova S.V., Kuklinov M.L., Yugov V.V., Khokhryakova Ya.S. [Regional institutional environment of public-private partnership: The case study of the Ural Federal District regions. Part 2]. *Regional'naya ekonomika: teoriya i praktika = Regional Economics: Theory and Practice*, 2021, vol. 19, iss. 1, pp. 55–71. (In Russ.) URL: <https://doi.org/10.24891/re.19.1.55>
15. Williamson O.E. *Ekonomicheskie instituty kapitalizma: firmy, rynki, "otnoshencheskaya" kontraktatsiya* [The Economic Institutions of Capitalism: Firms, Markets, Relational Contracting]. St. Petersburg, Lenizdat Publ., 1996, 702 p.
16. Kuklinov M.L., Yugov V.V. [Opportunistic behavior of PPP project executors as a factor hindering the development of Russian road infrastructure]. *Rossiiskii ekonomicheskii zhurnal = Russian Economic Journal*, 2020, no. 3, pp. 114–128. (In Russ.)
URL: <https://doi.org/10.33983/0130-9757-2020-3-114-128>
17. Vaslavskaya I.Yu., Khakimova S.D., Kuznetsova T.V. [Evaluation methods the efficiency of public-private partnership projects: Russian practice].

Internet-zhurnal Naukovedenie, 2016, vol. 8, iss. 2, pp. 34–38. (In Russ.)

URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/metody-otsenki-effektivnosti-proektov-gosudarstvenno-chastnogo-partnerstva-rossiyskaya-praktika/viewer>

Conflict-of-interest notification

We, the authors of this article, bindingly and explicitly declare of the partial and total lack of actual or potential conflict of interest with any other third party whatsoever, which may arise as a result of the publication of this article. This statement relates to the study, data collection and interpretation, writing and preparation of the article, and the decision to submit the manuscript for publication.